

УДК 1(091):172.15

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.220

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКОВ

А.В. Гурьянова*, А.В. Тимофеев**

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара

** ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара

В статье анализируется феномен патриотизма через призму традиции русской философской мысли второй половины XIX – первой половины XX вв. Рассматриваются различные фигурирующие в исследовательской литературе интерпретации понятия «патриотизм», выделяются его характерные черты в качестве традиционной ценности современной России. Для осмысления природы и сущности патриотизма привлекаются концепции русских философов – К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, прямо или косвенно затрагивающие данную проблематику. Рассмотрение варьируется от аналитики соотношения патриотизма с феноменами Родины и народа, обоснования его значимости для человека и общества, до прояснения корреляции патриотизма и национализма, патриотизма и духовности, инстинктивного и духовного патриотизма. В исследовании сделан вывод о преобладании в большинстве концепций русской философии взглядов на патриотизм как на явление духовной и нравственной природы. Интерпретация патриотизма через призму нравственности и духовности признана значимой для современной России. Привлечение богатого опыта русской философии способствует прояснению сущности патриотизма, его обоснованию в качестве нравственного ориентира и традиционной ценности.

Ключевые слова: *русская философия, патриотизм, традиционные ценности, Родина, народ, духовность, нравственность.*

Наша современность – сложное, переломное время, связанное с преодолением глубокого духовного и социального кризиса российского общества. Современная Россия встала на путь сознательного дистанцирования от свойственного ей еще на рубеже XX–XXI вв. мировоззренческого европоцентризма, поскольку «...мы устали от безрезультатного стремления занять (через прорубленное Петром окно) свое место в Европе» [16, с. 17]. Ситуация требует незамедлительного реагирования с учетом изменившихся геополитических реалий и откровенно враждебной политики, проводимой в отношении России странами коллективного Запада. Прежние мировоззренческие константы и казавшиеся прежде незыблемыми ориентиры человеческой жизнедеятельности и организации миропорядка перестраиваются бук-

важно на наших глазах. В этих условиях возрастает потребность в самоидентификации, в осознании новых жизненных реалий, осмыслении собственного местоположения в изменившихся социальных реалиях, а также роли и места России на мировой арене.

Сложность сложившейся ситуации заключается в том, что «...в сознании многих людей прежняя мировоззренческо-идеологическая система, на которой воспитывалось не одно поколение граждан нашей страны, оказалось демонтированной, а новая, четкая, доступная и понятная всем до сих пор не создана» [14, с. 176]. Именно поэтому сегодня настоятельно требуется система «духовных скреп», способных содействовать консолидации и интеграции российского общества, дать его гражданам и, в первую очередь, молодежи, четкие ориентиры в формате ведущих духовных ценностей и идеалов. С этой целью Указом президента Российской Федерации В.В. Путина в 2022 г. были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а в их официально закреплённый перечень включены 17 позиций, в том числе, патриотизм.

Как и все прочие входящие в состав перечня традиционные ценности, такие как жизнь, достоинство, права и свободы человека, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы и др., патриотизм в тексте Указа признан ведущим «нравственным ориентиром, формирующим мировоззрение граждан России, передаваемым из поколения в поколение, лежащим в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющим гражданское единство, нашедшим свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹. Для современного российского общества патриотизм, как и все прочие традиционные ценности, выступает «...нормативным требованием, служащим основой нормативной регуляции социальной жизни» [1], а также «полноценным мировоззренческим ориентиром..., неразрывно связанным с прошлым страны, ее историей и культурой» [4, с. 77].

Все традиционные ценности обладают схожими отличительными чертами, которые могут быть эксплицированы, в том числе, на входящий в их состав в качестве структурной единицы патриотизм: 1) его предпосылки находятся в прошлом, являясь закономерным следствием исторического саморазвития общества и свойственной ему системы ценностей; 2) наряду с иными традиционными ценностями патриотизм выступает в качестве ценности базисной и фундаментальной, системообразующей для функциони-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.01.2026).

рования российского общества; 3) патриотизм также выступает основой самоидентификации общества и личности в контексте их взаимодействия с другими обществами и личностями [1].

Следует отметить, что, несмотря на широкую распространенность и общеупотребительность данного термина, «патриотизм» интерпретировался по-разному в разные исторические эпохи, в зависимости от свойственного им социально-политического контекста, идеологических, культурных, религиозных и прочих устоев существовавшего тогда типа общества. Однако в преобладающем большинстве толкований (и современных, и исторически сформировавшихся) присутствует неоспоримая общность интерпретативной практики. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «патриотизм» получает истолкование посредством родственного, однокоренного термина «патриот», под которым понимается «любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник». Отсюда выводится обобщающее значение самого искомого понятия «патриотизма» как «любви к Отчизне», а также производной от него характеристики «патриотический» в смысле «отчизненный, отечественный, полный любви к отчизне» [6, с. 24].

В соответствии с классическим толкованием В.И. Даля, в современной «Большой российской энциклопедии» патриотизм (от греч. *πατριώτης* – соотечественник, *πατρίς* – родина, отечество) трактуется как «...осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям» [13]. У ряда современных авторов широко представлено понимание патриотизма как «...чувства привязанности и любви к своей стране, осознанного участия в ее развитии и процветании», которое «...включают в себя не только военную оборону и защиту интересов страны, но также и содействие экономическому развитию, социальной справедливости, культурному и образовательному прогрессу» [17, с. 599–600]. Как видим, трактовка «патриотизма», как правило, производится в духе его классической интерпретации, однако может включать в себя различные смысловые нюансы и дополнения, что обусловлено сложностью и многозначностью искомого понятия. По всей видимости, оно всегда будет открытым для новых истолкований и дополнений в силу изначальной субъективности его восприятия: патриотизм во многом «...связан с чувствами, убеждениями и действиями, которые каждый индивидуум определяет самостоятельно в соответствии со своей личной историей, ценностями и взглядами на мир» [17, с. 600].

Богатый опыт интерпретации феномена патриотизма предоставляет традиция русской философской мысли второй половины XIX – первой половины XX вв. Значение русской философии в формировании патриотического самосознания России трудно переоценить. По мнению исследователей, именно русская философия традиционно выступала «одним из источников российского патриотизма, его духовной программой» [16, с. 17], а формировавшиеся в ее рамках философские системы выполняли «функции схвачен-

ной мысли эпохи, духовного зеркала», направленного на то, чтобы «развивать, поддерживать и распространять патриотический дух российского общества» [16, с. 29]. Будучи для общества неизменным поставщиком и «теоретическим источником патриотических идей», русская философия последовательно выполняла патриотическую функцию, сама превращаясь при этом в «весьма важное патриотическое движение» [16, с. 18]. Подтверждением этому может служить известная полемика славянофилов и западников, определившая идейный облик русской философии XIX столетия.

Несмотря на имевшиеся у представителей этих двух идейных течений, казалось бы, принципиальные мировоззренческие расхождения, они размышляли над схожей, по существу, тематикой, затрагивавшей историю и актуальное состояние современной им России, потенциал ее грядущего развития, способы достижения страной величия и процветания. Поэтому можно согласиться с выводом исследователей о том, что для славянофилов и западников «общее было в патриотизме их исходных позиций» [16, с. 18], а также в желании видеть Россию будущего сильной и во всех отношениях достойной державой. При этом различие способов реализации заявленной цели не препятствовало патриотичности ее изначальной постановки. Надо думать, именно это имел в виду А.И. Герцен, когда в «Былом и думах» писал, что у славянофилов и западников «...была одна любовь», они были «противниками..., но очень странными», которые «...как двуглавый орел, смотрели в разные стороны в то время, как сердце билось одно» [3], полное любви к России и ее народу.

Различные аспекты обсуждения проблематики патриотизма, в полной мере сохранившие свою значимость для современной России, представлены в трудах К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина и многих других известных русских философов. Сформулированные ими идеи выступают базисом, первоосновой, придающей актуальным патриотическим представлениям теоретическую обоснованность и мировоззренческую устойчивость. К примеру, К.Н. Леонтьев справедливо указывал, что подлинным источником патриотизма следует считать знание и уважительное отношение к истории своей страны, а также стремление сохранить и приумножить ее культурные достижения. При этом особую значимость обретает задача продолжения традиций, доставшихся нам по наследству от предшествующих поколений, в частности, исторически сформировавшейся системы ценностей и издавна сопутствовавшего развитию России православного вероисповедания. Данная задача, что вполне очевидно, коррелирует с современной формулировкой из перечня традиционных ценностей, в состав которых, в числе прочих, включены «историческая память и преемственность поколений»².

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

Одним из наиболее интересных, хотя и не бесспорных, аспектов философского учения К.Н. Леонтьева можно считать его идею «нового средневековья» [12], предполагавшую возврат к идеалам средневековой цивилизации с ее глубоко религиозными устоями, соответствующей их духу моралью и совокупностью особых «героических» ценностей. Применительно к современному К.Н. Леонтьеву XIX в. его проект, по сути, предполагал отказ от западной модернизации, взамен которой философ предлагал процедуру восстановления традиционных для России социальных институтов. Важным также является укрепление духовной базы общества, которая, собственно, и должна стать основой его прогрессивного развития. Согласно К.Н. Леонтьеву, патриотизм включает не только эмоциональную составляющую, по необходимости сопровождающую любовь человека к родине, но и его конкретные действия, направленные на осознанное участие в достижении ею благосостояния и морального совершенства, защиту ее интересов. Как видим, консервативное по духу понимание патриотизма К.Н. Леонтьевым акцентирует значимость духовности и религиозности, важность сохранения и дальнейшего развития традиций. По мысли философа, сбалансированное и стабильное развитие общества может быть достигнуто лишь посредством целенаправленного культивирования в нем глубоко осознанного патриотизма.

Ярко выраженные патриотическая позиция представлена в философском учении В.С. Соловьева. Русский философ полагал, что истинный патриотизм есть не что иное как «любовь к народу» [15, с. 414–415], предполагающая последовательную реализацию принципа: «Люби все другие народы как свой собственный» [15, с. 439]. Проясняя данный принцип, В.С. Соловьев пишет, что именно «этою заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к своему ближайшему собирательному целому, и в то же время это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, или национализма, становясь основой и мерилom для положительного отношения ко всем другим народностям сообразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу» [15, с. 438]. Тем самым вопрос о патриотизме в творчестве русского философа переводится в особую нравственную плоскость рассмотрения.

Следует отметить, что речь здесь, естественно, не идет ни о полном устранении различий между разными народами для достижения между ними взаимопонимания и единения, ни, тем более, об установлении отношений так называемой принудительной уравнительности. Ведь «настоящий патриотизм» существенно отличается от большинства его искаженных проявлений, к числу которых философ относит, в частности, «неразумный пат-

духовно-нравственных ценностей» Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.01.2026).

риотизм», приносящий народам вред и, в худшем случае, способный привести их к гибели; «пустой патриотизм», базирующийся на исключительно «голословных претензиях»; и «лживый патриотизм», служащий выражением самых низменных, корыстных человеческих побуждений [15, с. 415].

Согласно В.С. Соловьеву, подлинно «нравственная организация человечества» подразумевает искоренение непонимания и вражды между народами, а также урегулирование взаимоотношений между ними и их последующего единения на основании принципа «*этического равенства* волевого отношения» [15, с. 438]. Патриотизм здесь предстает как воплощение высшего идеала, как объединяющее начало и, одновременно, цель в развитии народа, реализация которой способствует преодолению нравственных пороков, эгоизма и национальной ограниченности. Таким образом, патриотизм у В.С. Соловьева рассматривается именно как нравственный феномен, что в значительной степени роднит его подход с пониманием патриотизма, представленным в творчестве Н.А. Бердяева.

Многие идеи этого русского философа удивительно актуальны, поскольку затрагивают характеристику патриотизма в контексте обуславливающих его формирование категорий «личности» и «свободы», принципиально важных для мироощущения человека XXI в. Согласно Н.А. Бердяеву, истинный патриотизм находит свое наиболее полное воплощение в защите собственных человеку прав и свобод, а также в его сознательном участии в социальной жизни. При этом философ настаивал на принципиальной важности для формирования патриотизма личной свободы человека, подпитываемой его индивидуальным и самобытным творческим потенциалом. Именно творчество является инструментом раскрытия уникальности каждого конкретного индивида и, как следствие, стимулом развития общества в целом.

В контексте обсуждения проблематики патриотизма, Н.А. Бердяев предостерегал от трансформации искомого феномена в его антитезу, а именно в национализм. Преодолению узких рамок и ограниченности сугубо национальных интересов может содействовать обращение к опыту мировой истории. Ее осмысление способствует осознанию ценности собственной нации в контексте всемирного целого: «Совершенное единство (общенациональное, общечеловеческое, космическое или божественное), – писал по этому поводу Н.А. Бердяев, – есть высшая и наиболее полная форма бытия всей множественности индивидуальных существований в мире. Всякая национальность есть богатство единого и братски объединенного человечества, а не препятствие на его пути» [2, с. 94]. В этом же контексте философ рассуждал о специфике «всемирного патриотизма», связанного с преодолением узости национально ориентированного мышления и вовлечения в сферу общечеловеческих ценностей.

По мысли Н.А. Бердяева, главным достоянием нации не может быть ее территориальная принадлежность или же экономическое превосходство над другими нациями, – это прерогатива идеалов и духовной культуры. По-

этому патриотизм должен затрагивать, в первую очередь, не территориальные, экономические и тому подобные материальные аспекты жизнедеятельности общества, а, в первую очередь, сферу идеалов и духовности. Важнейшими критериями формирования патриотизма, по Н.А. Бердяеву, должны выступать критерии моральные и духовные, оказывающие влияние на жизнь отдельного человека, способствующие обновлению общества в целом. В исследовательской литературе представлена положительная оценка рассмотренной концепции Н.А. Бердяева, который «...подчеркивает духовную и этическую основу патриотизма, включая свободу личности и стремление к идеалам» [17, с. 603], а также ищет «...выход из узости националистического мышления, чтобы обратить внимание на универсальные ценности и духовное развитие общества» [17, с. 603].

Одно из своих наиболее полных и последовательных воплощений тематика патриотизма обрела в трудах известного русского философа И.А. Ильина. «Быть русским, – писал философ, – значит не только говорить по-русски. Но значит – воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время – указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов, и требовать для этого дара – свободы и самостоятельности на земле. Быть русским значит созерцать Россию в Божьем луче, в ее вечной ткани, ее непреходящей субстанции, и любовью принимать ее, как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским значит верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители» [8, с. 14].

Для И.А. Ильина истинный русский патриот – тот, кто испытывает настоящую потребность созерцать и мыслить по-русски, во всем разделять чаяния своего народа, верить в его непреходящие духовные ценности и созидательный потенциал, воспринимать собственную судьбу в контексте принятия исторической судьбы своей Родины. Истинный патриот знает историю России, ценит ее культурное наследие, оберегает его от деструктивных инородных влияний. По этому поводу в идейном наследии русского философа имеется следующий комментарий: «Народ мой! Я рожден из твоих недр плотию и духом. Во мне горит тот самый дух, который горел в моих предках. Во мне живет и меня водит тот инстинкт народного самосохранения, который вел тебя через дебри и муки твоей истории... Вздох моего народа есть мой вздох; и стон моего народа есть мой стон. Я силен его силою и эту силу я отдаю ему и за него. Я связан с ним в единое мы. Я верую в его духовную мощь и в его творческие пути...» [7]

Патриотизм у И.А. Ильина представляется как свойственное человеку совершенно особое, духовное чувство Родины, сопряженное с ощущением внутренней сопричастности к ней, с непреходящей гордостью за нее и беспредельной к ней любовью. В свою очередь, Родина – совершенно особое духовное место, то, где человек «рождается духом». При этом Родина

вовсе не обязательно должна являться территорией его постоянного проживания или же географически совпадать с местом его появления на свет. «Родина» не тождественна эмпирическим условиям бытия человека – ни историческим, ни природным, она не есть территория или климат, устоявшийся хозяйственный уклад или обретенное гражданство, она также не тождественна привычному языку общения или налаженному быту. Согласно И.А. Ильину, «Родина есть нечто от духа и для духа». Только обретая духовное значение, все прочие природные, исторические и родственные связи и отношения становятся предметом патриотической любви.

Обретение Родины именно как духовной реальности неразрывно связано с личной духовностью человека. Это означает, что к патриотизму будет *a priori* не способен человек, лишенный духовного опыта. А поскольку любовь к Родине коренится в глубинах индивидуальной человеческой души, она, как и всякое другое подлинное чувство, является субъективной, то есть обретение Родины становится личным делом каждого конкретного человека. «Обретение Родины, – пишет по этому поводу И.А. Ильин, – должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно. Никто не может предписать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо любить, и радоваться, и творить по предписанию вообще невозможно» [9, с. 178]. Принудительно навязываемый или привносимый извне патриотизм вряд ли будет способствовать обретению человеком чувства Родины и, скорее всего, приведет к его неприятию и отторжению.

Следует также отметить, что, согласно И.А. Ильину, глубоко и лично прочувствованный «духовный патриотизм» существенно отличается от его исходной разновидности, то есть свойственного каждому человеку инстинктивного «чувства любви к родине». Рождаясь и осуществляя жизнедеятельность в какой-то конкретной местности, контактируя с другими проживающими на ней индивидами, человек естественным образом вступает с ними во взаимоотношения, привыкает к ним. Это инстинктивное чувство привыкания подкрепляется традициями, сложившимися в данной местности, принятыми здесь особенностями коммуникации и, в какой-то степени, даже свойственным каждому человеку инстинктом самосохранения. Так формируется «инстинктивный патриотизм», который может варьироваться по степени его принятия человеком от вполне осознанного до слабо осознаваемого или даже «слепо-инстинктивного» чувства Родины.

Еще раз подчеркнем, что, в понимании И.А. Ильина, чувство патриотизма подразумевает не только его инстинктивный уровень, который, конечно, важен и повсеместно распространен, но все же недостаточен, но и более высокое его проявление, возникающее там, где объединяются и инстинкт, и дух. А человек, как их носитель, обретает принципиально новое качество, которое русский философ называет «взаимным проникновением инстинкта и духа в обращении к родине» [10, с. 225]. Таким образом, духовный патриотизм, в отличие от его базовой инстинктивной разновидности,

предполагает переход на качественно новый уровень ощущения Родины, когда человек начинает воспринимать любовь к ней как нечто жизненно важное и осознанно необходимое – то, без чего его нормальная жизнедеятельность становится в принципе невозможной. Не являясь качеством врожденным, духовный патриотизм постепенно выстраивается в сознании человека, формируется в его душе.

В то время как носителями инстинктивного патриотизма являются практически все люди, его духовного уровня достигают немногие – те, которым удастся сформировать собственную «личную духовность». Обретение человеком духовного опыта любви к Родине – закономерный результат именно духовного переживания им происходящего, его духовного восприятия и духовного осмысления. Конкретизация этой любви может обретать самые разные формы, но в любом случае «патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом (может быть, вполне иррациональным) испытала объективное и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святынях своего народа. Такой человек реально знает, что любимое им есть нечто прекрасное перед лицом Божиим, что оно живет в душе его народа и творится в ней, и огонь любви загорается в таком человеке от одного простого, но подлинного касания к этому прекрасному» [10, с. 235].

Как видим, И.А. Ильин целенаправленно акцентирует преимущественно духовную природу патриотизма, характеризуя его как определенную ступень духовного опыта и духовного развития человека. Следует признать, что подобное понимание соотношения духовности и патриотизма вполне актуально и в наши дни. В исследовательской литературе по данной тематике представлен подход, интерпретирующий «духовность как основание патриотизма в современном российском обществе» [5, с. 8]. Его сторонники (А.В. Гурьянова, В.А. Фролов) придерживаются мнения, что «патриотизм человека может быть сформирован лишь на основе развития его духовности» [5, с. 8], а не наоборот, когда основой духовности ошибочно объявляется патриотизм. В этой связи любая попытка обретения (воспитания) патриотизма вне усилий, направленных на развитие духовности человека, является бесперспективной и изначально обречена на провал. Именно поэтому сегодня «...основные усилия необходимо направлять не на убеждение человека в том, что следует любить свое государство, а на создание условий для достойной жизни и счастья рядовых граждан этого государства» [5, с. 9].

На основании проведенного рассмотрения можно отметить, что русская философия второй половины XIX – первой половины XX вв. предоставляет богатый опыт интерпретации феномена патриотизма, во многих своих аспектах сохраняющий актуальность для нашей современности. В ситуации, когда прежние, по существу, европоцентричные мировоззренческие устои рубежа веков продемонстрировали свою несостоятельность для Рос-

сии, а новая система ценностей находится в процессе становления, дискуссии о месте и роли патриотизма в духовном развитии страны обретают особую актуальность. При этом значение русской философии в формировании патриотического самосознания современной России трудно переоценить. Для его актуализации может быть привлечен «...весь арсенал великого творческого наследия наших предков. Только с возвращения памяти прошлого можно начать поиск пути в будущее. Отсюда повышенное внимание населения к своим корням, к своей истории, к идеям русских мыслителей...» [18, с. 152].

Разумеется, проанализированные выше воззрения русских философов, прямо или косвенно затрагивающие природу и сущность патриотизма, не единообразны: некоторые из них очевидно консервативны, как, например, концепция «нового средневековья» (К.Н. Леонтьев), другие – более актуальны, например, акцент на образующей роли свободы и творчества человека в формировании патриотизма (Н.А. Бердяев). Тематика рассмотрения варьируется от различных трактовок самого понятия «патриотизм», до аналитики его соотношения с феноменами Родины и народа (И.А. Ильин), его значимости для человека и общества в целом. Интерес представляют местами утопичные концепции «этического равенства» (В.С. Соловьев) и «всемирного патриотизма» (Н.А. Бердяев), анализ негативных девиаций искомого феномена, включая «неразумный», «пустой» и «лживый патриотизм» (В.С. Соловьев), рассуждения о деструктивности для России мировоззренческой практики европоцентризма, а также прояснение соотношения патриотизма и национализма, патриотизма и духовности, инстинктивного и духовного патриотизма (И.А. Ильин) и пр.

Несмотря на разницу в аспектах рассмотрения, в большинстве концепций русской философии второй половины XIX – первой половины XX вв., затрагивающих феномен патриотизма, превалирует взгляд на него как на явление духовной (религиозной) и нравственной природы. Нравственная плоскость рассмотрения патриотизма весьма типична для традиции русской философской мысли. Теоретически обоснованная в ней взаимосвязь патриотизма с предвосхищающей его формирование духовностью также не вызывает сомнений. Такой подход важен и для философии современной, ставящей своей целью «...развивать, поддерживать и распространять патриотический дух российского общества» [16, с. 29]. Интерпретация патриотизма с позиции философского анализа, с привлечением бесценного опыта предшествующей русской философии XIX–XX вв. способствует его утверждению в качестве безусловного нравственного ориентира и традиционной ценности в современной России.

Список литературы

1. Анашвили В.В., Павлов А.В. Традиционные ценности. 26.03.2024 // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/traditsionnye-tsennosti-34c7a2> (дата обращения: 05.01.2026).

2. Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 240 с.
3. Герцен А.И. Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород (1840-1847). Глава XXX. Не наши. URL: <https://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/4-glava-xxx.htm> (дата обращения: 05.01.2026).
4. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Традиционные ценности: концепция, подходы, идеологемы // Современные философские исследования. 2025. № 2. С. 75–85.
5. Гурьянова А.В., Фролов В.А. Духовность как основание патриотизма в современном российском обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 1. С. 8–11.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. М.: РИПОЛ классик, 2006. 544 с.
7. Ильин И.А. За национальную Россию: Манифест русского движения. URL: <https://imha.ru/1144537627-za-nacionalnuyu-rossiyu-manifest-russkogo-dvizheniya.html> (дата обращения: 05.01.2026).
8. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Алгоритм, 2007. 464 с.
9. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
10. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2006. 694 с.
11. Корнилов С.В. Обоснование патриотизма в русской философии: уроки первой мировой войны и эмиграции // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27246206_41903970.pdf (дата обращения: 05.01.2026).
12. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Т8RUGRAM, 2018. 172 с.
13. Патриотизм // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 05.01.2026).
14. Ростиславский Ю.О. Взгляды российской эмиграции на патриотизм и современность // Известия Российского государственного педагогического университета. 2009. № 119. С. 175–178.
15. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
16. Стрельцов А.С. Русская философия как теоретический источник патриотических идей российского общества // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2013. № 1-2 (4-5). С. 17–30.
17. Шайхутдинова Н.Ф. Эволюция представлений о патриотизме в русской философии // Гуманитарное пространство. 2024. Т. 13. № 7. С. 597-604.
18. Швецова Е.В. Взгляды отечественных философов и общественных деятелей на патриотическое воспитание молодого поколения // Казанский педагогический журнал. 2009. № 7-8. С. 148-153.

SPIRITUAL AND MORAL JUSTIFICATION OF PATRIOTISM IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE SECOND HALF OF THE 19TH AND FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES

A.V. Guryanova*, A.V. Timofeev**

*Samara State University of Economics, Samara

** Samara National Research University, Samara

The article analyzes the phenomenon of patriotism through the prism of the tradition of Russian philosophical thought in the second half of the 19th – first half of the 20th centuries. Various interpretations of the concept of «patriotism» presenting in the scientific literature are considered, and its characteristic features as a traditional value of modern Russia are highlighted. To understand the nature and essence of patriotism, the conceptions of Russian philosophers K.N. Leontiev, V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, I.A. Ilyin, directly or indirectly affecting this issue, are used. The consideration ranges from analyzing the relations of patriotism with the phenomena of the Motherland and the people, substantiating its significance for human and society, to clarifying the correlation between patriotism and nationalism, patriotism and spirituality, instinctive and spiritual patriotism. The study concludes that the predominance of views on patriotism as a phenomenon of spiritual and moral nature in most conceptions of Russian philosophy. The interpretation of patriotism through the prism of morality and spirituality is recognized as significant for modern Russia. Attracting the wide experience of Russian philosophy helps to clarify the essence of patriotism, to justify it as a moral guideline and traditional value.

Keywords: *Russian philosophy, patriotism, traditional values, Motherland, people, spirituality, morality.*

Об авторах:

ГУРЬЯНОВА Анна Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

ТИМОФЕЕВ Александр Вадимович – доктор философских наук, профессор кафедры информационных систем и технологий ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара. E-mail: timofeev_av@list.ru

Authors information:

GURYANOVA Anna Viktorovna – PhD, Prof., Head of Philosophy and History Dept. of Samara State University of Economics, Samara. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

TIMOFEEV Alexander Vadimovich – PhD, Prof. of Information Systems and Technologies Dept. of Samara National Research University, Samara. E-mail: timofeev_av@list.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.01.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 22.02.2026.